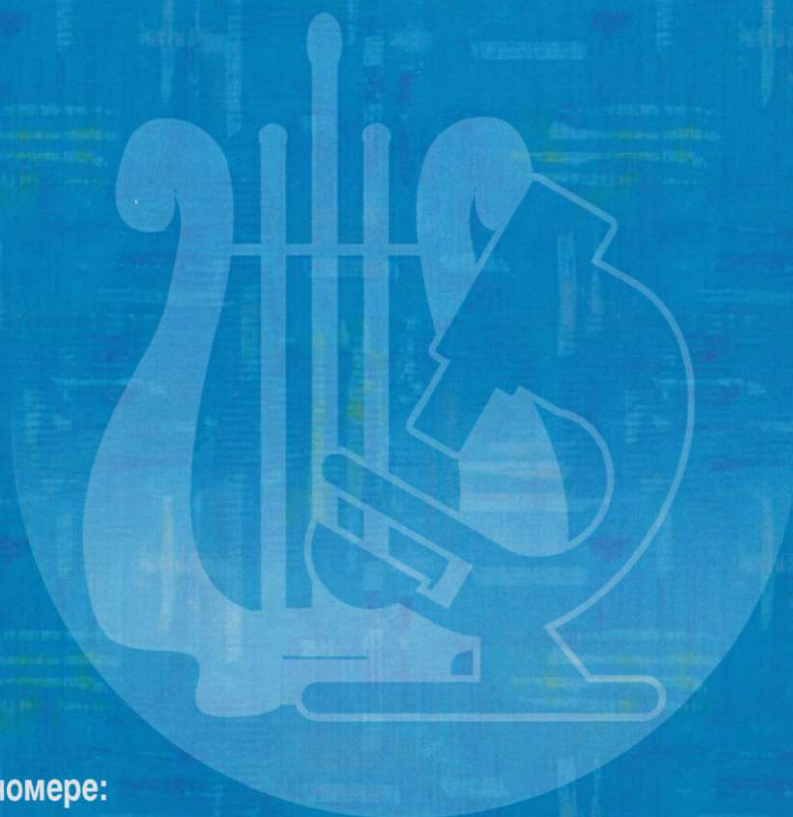

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

ISSN 2073-9702

2/2012

Читайте в номере:

- Становление культурологии как отрасли научного знания (философско-методологический анализ)
- К проблеме формирования содержательного компонента дисциплины «История культурологии»
- Ретроориентация как проблема современного культурологического образования
- История России через призму культурологии

Содержание

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

А. Запесоцкий. Становление культурологии как отрасли научного знания

(философско-методологический анализ) 4

В статье проанализировано становление культурологии как отрасли научного знания. Показано, что культурология стремится к теоретическому синтезу знания, созданию общей картины гуманитарной реальности и обладает признаками научной парадигмы. Ее онтологической составляющей является специфический объект познания, представляющий собой многоуровневую систему, а в качестве метода выступает совокупность приемов, синтезирующих сциентистское и экзистенциально ориентированное знание.

О. Соина. Культурообразующее значение

этики Сократа 11

Этика Сократа рассматривается как переломный момент не только античной, но и всей европейской моральной культуры. Сократ сформулировал ряд этических парадоксов: так, открыв в себе даймония, внутреннего законодателя поведения, античный мудрец поставил под сомнение всеобщность полисных норм жизни, за что и поплатился жизнью.

В. Мушч-Громыко. О поисках новой рациональности ... 16

В данной статье осуществляется попытка объяснения сущности понятия «разум», а следовательно, и понятия «сущность человека». Основой для такого объяснения является лежащий на «поверхности» культуры факт дуальности, квантовоподобности мышления. Предполагается, что в линии развития данного положения могут обозначаться аспекты новой рациональности.

Е. Сильнова. Метафизические аспекты теории образа .. 23

В статье рассматриваются философские основы понятия «образ», укоренившиеся в истории философии с античности до постмодернизма. Концептуальное осмысление понятия образа может явиться методологическим ориентиром и глубинной смысловой основой для теоретического моделирования объектов социокультурной действительности.

ДИДАКТИКА И МЕТОДИКА

С. Загребин. К проблеме формирования содержательного компонента дисциплины «История культурологии» . 30

Автор статьи размышляет о методологических проблемах культурологии в контексте модернизации современного гуманитарного образования. В статье предлагается один из возможных вариантов содержания учебного курса «История культурологии» в соответствии с требованиями новых федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования.

С. Синецкий. Ретроориентация как проблема современного культурологического образования 35

В статье рассматривается проблема необоснованного доминирования «исторического» над «футурологическим» в культурологии и ее образовательной системе. Приводятся примеры негативных последствий такой практики в международном масштабе. Сделаны предложения по совершенствованию системы культурологического образования и межгосударственной интеграции в создании универсальных образовательных программ и учебников.

В. Бикеева. Хранитель сокровищ русской словесности.

Методическая разработка по литературе для общеобразовательных и средних специальных учебных заведений

(продолжение) 41

Методическая разработка занятия, посвященного 210-летию со дня рождения русского писателя, лексикографа, лингвиста, этнографа, врача Владимира Ивановича Даля.

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Научно-практический
и методический журнал

№ 2/2012

Главный редактор А. В. Агошков

Редакционный совет:

Астафьева Ольга Николаевна — д-р филос. наук, проф., заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Российской академии государственной службы при Президенте РФ по научной работе, член Союза композиторов России

Багдасарьян Надежда Тегамовна — д-р филос. наук, проф. МГТУ им. Н. Э. Баумана, действительный член РАЕН, заведующая кафедрой социологии и гуманитарных наук Университета «Дубна»

Гончаров Сергей Александрович — д-р филос. наук, проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации, первый проректор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Докучаев Илья Игоревич — д-р филос. наук, проф., заведующий кафедрой философии и социологии, проректор по связям с общественностью Государственного технического университета Комсомольска-на-Амуре, член НМС по культурологии Минобрнауки России

Драч Геннадий Владимирович — д-р филос. наук, проф., заведующий кафедрой теории культуры, этики и эстетики, декан факультета философии и культурологии Ростовского государственного университета

Загребин Сергей Сергеевич — д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой культурологии Челябинского государственного педагогического университета, заслуженный работник культуры Российской Федерации

Запесоцкий Александр Сергеевич — д-р культурологии, проф., действительный член РАО, ректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный артист Российской Федерации

Зверева Галина Ивановна — д-р ист. наук, проф., заведующая кафедрой истории и теории культуры факультета истории искусства Российского государственного гуманитарного университета

Злотникова Татьяна Семёновна — д-р искусствоведения, проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член РАЕН, заведующая кафедрой культурологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского

Иконникова Светлана Николаевна — д-р филос. наук, проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член РАЕН, МАИ, заведующая кафедрой теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

Ильинский Игорь Михайлович — д-р филос. наук, проф., действительный член РАЕН, ректор Московского гуманитарного университета

Кондаков Игорь Вадимович — д-р филос. наук, канд. филос. наук, проф. кафедры истории и теории культуры факультета истории искусств Российского государственного гуманитарного университета

Ретроориентация как проблема современного культурологического образования

© Синецкий Сергей Борисович,

ИОУ ВПО «Челябинский институт экономики и права им. М. В. Ладощина».

Россия, 454135, Челябинск, ул. Энергетиков, 63.

E-mail: sbs62@mail.ru

Статья поступила 21.09.2011 г.

В статье рассматривается проблема необоснованного доминирования «исторического» над «футурологическим» в культурологии и ее образовательной системе. Приводятся примеры негативных последствий такой практики в международном масштабе. Сделаны предложения по совершенствованию системы культурологического образования и межгосударственной интеграции в создании универсальных образовательных программ и учебников.

Ключевые слова: культурология, образование, «историческое», «футурологическое», образовательные программы и планы, учебная литература.

The problem of unjustified dominance of the "historical" over the "futuological" in culturology and its education system is considered in the article. The author gives examples of negative consequences of such practice on an international scale. Also the author makes suggestions for improvement of culturological education and interstate integration in creation of universal educational programs and textbooks.

Key words: cultural science, formation, "historical", "futuological", educational programs and plans, the educational literature.

Вступая в дискуссию о культурологическом образовании, мы выдвигаем тезис об *избыточной ретроориентации* его содержания, не позволяющей добиваться культуурообеспеченности (и в конечном итоге — культуросообразности) разного рода практик, формирующих будущее. Сразу подчеркнем, что употребленное нами словосочетание «избыточная ретроориентация» ни в коем случае не означает отказа от многоаспектной исторической составляющей в подготовке культурологов. Мы имеем в виду ровно то, что обращенность в прошлое является здесь главенствующей парадигмой, в рамках которой только и формируется мышление специалистов-культурологов — потенциальных практиков реального сектора, ученых и иных специалистов, от которых во

многом будет зависеть содержание общественной жизни.

Проблема недостаточного соответствия содержания культурологического образования постиндустриальным вызовам проявлена в практически полном отсутствии культурологической обеспеченности технологического прогресса, наблюдаемого как минимум последние 25 лет. Причем такая необеспеченность наблюдается как на уровне идейно-философском (концептуальном), так и на уровне оперативно-управленческом (прикладном). Здесь мы должны подчеркнуть, что речь идет не просто об очередных технических новшествах (новой модели смартфона или типа двигателя автомобиля), но о цивилизационном переходе человечества [7], перспективы которого не оформлены в сколько-нибудь

ясных образах. Достаточно сказать, что в качестве прогнозируемых изменений называют существенное продление физической и интеллектуальной жизни человека [15], возможность изменения самой природы человека [5; 8], вступление в период новой или неоднозначной идентичности, связанной с возможностью клонирования и иных нетрадиционных способов появления человека [4].

Тенденция столь серьезна, что вызывает тревогу даже у тех, кого справедливо причисляют к отцам-основателям высоких технологий. «Мы движемся в новый век без плана, без контроля, без тормозов...» — писал в начале XXI в. сооснователь и научный руководитель компании Sun Microsystems Б. Джой, предлагая в качестве альтернативы новым технологиям отказ от них, ограничение «погони за определенными знаниями» [14]. «Социальные последствия этих изменений коснутся всех нас. Необходимо, чтобы большая часть человечества призадумалась над тем, какой бы мы хотели иметь тип социальных структур, если мы желаем избежать паники», — призывает автор книги «Рассвет сингулярности» М. Дириг [6]. «При нынешнем стихийном, практически неуправляемом ходе событий трудно сказать, какой вариант будущего нас ожидает... невозможно экстраполировать ход многих процессов, определяющих эволюцию, изменения нашей жизни. К тому же ряд из них имеет быстро нарастающий, взрывной характер», — констатирует академик, доктор технических наук, лауреат Государственной премии СССР Е. Абрамян [1]. Перечень аналогичных тревожных высказываний можно продолжать, однако ясно, что культурология, включая профильное образование, не имея имманентного футурологического «гена», лишена возможности рационально влиять на культуру завтрашнего дня.

Это проблема не только культурологии, но и, как бы ни пафосно это звучало, всего общества, так как именно культура является важнейшим регулятивным механизмом, обеспечивающим содержание общественной жизни. Специалисты же культурологического профиля по умолчанию призваны действовать в системах управления «сферой

культуры», профессионально участвовать в разработке и осуществлении культурной политики, выступать экспертами в области общественных отношений и т. п. Причина отсутствия результатов преодоления современных проблем (и не только в ведомственной «сфере культуры») в том, считает профессор Н. Г. Багдасарьян, что эти проблемы по-прежнему пытаются решить, используя в качестве инструмента мышление уходящей индустриальной эпохи. «Что еще должно произойти, чтобы стало понятно, что в границах доминирующей модели мышления мир не спасти?» — задает вопрос автор, анализируя катастрофы и кризисы первого десятилетия XXI в. [2].

Причины сложившейся ситуации могут иметь разные основания. Возможно, это следствие состояния самой культуры, которая, по мнению А. Я. Флиера, «катастрофически отстает в своей эволюции от научно-технического развития» [11. С. 269]. Об этом же пишет А. В. Меренков, отмечая, что «до сих пор в процессе первичной социализации от ребенка требовалось прежде всего освоение достижений предшествующих поколений путем воспроизводства традиций, обычаев, различных норм и правил. Когда они в целом усваивались, человек считался социально зрелым, ибо в своей повседневной практике руководствовался достижениями прошлых эпох. Новые поколения часто не давали в прошлом какого-либо заметного прироста в материальной и духовной культуре. Именно этим, в частности, объясняется то, что до сих пор в основе морали многих народов лежат те заповеди, которые Бог дал людям более 35 веков назад» [10. С. 31]. А возможно, причина в особенностях гуманитарного мышления как такового, более направленного на отражение происходящего, чем на предвосхищение будущего. Данную ситуацию, но уже по отношению к мировой науке, ранее зафиксировал опять же М. Дириг, связав ее, однако, с экспоненциальностью технологического развития, которая не улавливается в силу эволюционной и культурной запрограммированности человека на ожидание незаметной скорости перемен [6]. Так или иначе, но видение реальности, основанное на оппозиции природного и культурного

механизмах изменения реальности как процесса многолетней стихийной эволюции; архаичных формах обучения; образцах научной мысли, явившейся отражением условий жизни прошлых эпох, — главная проблема современности, затрудняющая контроль ситуации, создание научно подкрепляемых образов (проекций) будущего и механизмов движения в направлении наиболее привлекательных из них. И культурология, обеспечивающая содержание профильного образования, должна разделить ответственность за происходящее с другими гуманитарными науками.

Ретроориентация культурологического образования сложилась исторически. Такие объективирующие культуру характеристики, как воспроизводственность, традициональность, процессность, неизбежно обращали внимание культурологов как на соответствующие механизмы, так и на транслируемое содержание. Недаром музей (хранилище артефактов, олицетворяющих нормативно-ценностные установки их создателей), библиотека (как хранилище идей и образов прошлого) и театр (как воспроизводство выдержавших проверку временем образцов искусства) стали основой инфраструктуры культуры и символами «культурности». Это намеренно огрубленное описание помогает глубже понять суть конфликта между доминирующими представлениями о культуре как механизме воспроизводства прошлого и объективной потребностью в формировании культуросообразного образа будущего.

Человек — центральное звено системы, соединяющее, пусть на мгновение, прошлое и будущее. В этом смысле и прошлое, и будущее выступают по отношению к человеку как равноправные субстанции, ни одна из которых не имеет приоритета. Нарушение пропорции проникновения, ущемление одного в ущерб другому делает недееспособной всю систему.

Считается, что человек должен «учиться у истории», перенося в будущее то ценное, что было создано предками. Однако совершенно очевидно, что воспользоваться наследием невозможно без ясного видения перспектив, без четкого понимания того, что хочешь создать, без понимания пользы

от использования наследия в будущем (или ущерба от его утраты).

Однако проблема гораздо шире. Не будучи способной помочь построить образ будущего с учетом уже проявленных трендов, культура фактически утрачивает на него свое влияние. Ибо наследие — это не только то, что было создано до нас (нашими предками), но и то, что мы создаем сегодня для наших детей и внуков, и то, что они будут создавать для своих потомков. В данном случае мы опираемся на концепцию Э. А. Баллера, считающего, что «возникающие сегодня культурные связи и создаваемые культурные ценности, вырастая на почве освоения определенного культурного наследия, завтра сами превращаются в составную часть культурного наследия, достоящегося новому поколению» [3. С. 55]. Насколько эта, в общем-то очевидная, идея реализовывалась в истории гуманитарной мысли и ее институциональном воплощении — системах гуманитарного (а в новейшее время — культурологического) образования? Красноречивый ответ на этот вопрос дает Л. Уайт: «Обеспечив человека пищей и очагом для ее приготовления, домами для защиты от непогоды, играми и танцами для развлечения, мифами и богами для утешения в трудную минуту, культурные системы заставили убивать миллионы здоровых мужчин, женщин и детей во время войн, мучить и пытаться их во времена инквизиции, живьем сжигать на кострах по подозрению в колдовстве. Создав города с антисанитарными условиями для жизни, культурные системы спровоцировали страшные эпидемии чумы. Чтобы сделать жизнь человеческого вида безопасной и приятной, культурные системы уничтожили целые виды животных и птиц. Развитие сельского хозяйства превратило огромные пространства в непригодные для произрастания пищевых продуктов степи» [цит. по: 2].

Так было вплоть до середины XX в., но, может быть, ситуация изменилась сегодня? Приведем лишь один пример. За последние 50 лет (начиная с момента освоения) в космос попали тысячи предметов мусора, представляющие уже сегодня реальную опасность для космических аппаратов. В том числе несколько сотен отработавших свой срок

двигателей на радиоактивных реакторах. Примерно через 200 лет данные агрегаты начнут сходиться с орбит и падать на Землю. Развивая научно-технический прогресс, «отцы» поставили под угрозу жизнь «внуков» и «правнуков». Таким образом, культурная норма опережающего действия (сначала сделать, потом понять последствия) продолжает подавлять даже природный инстинкт самосохранения.

Все это может происходить лишь в ситуации полной неопределенности с образом желаемого будущего. При этом важно понимать, что культура будущего не есть обновленная копия культуры прошлого. Мы согласны с мнением доктора философии Ю. Хен в том, что «идеал, создаваемый каждой эпохой, фиксирует положение вещей, характерное для этой эпохи. Неутомимые воины, благородные рыцари, благочестивые монашки и пламенные революционеры, фигурирующие в трудах Платона, Мора, Кампанеллы и Н. К. Кольцова, — все это идеальные продукты своего времени, и этим персонажам нет места в современном мире, как, возможно, в завтрашнем не окажется места для физически здорового и интеллектуально «продвинутого» идеала наших дней. Всякая попытка выстроить человека по определенному образцу одновременно окажется попыткой остановить историю» [12. С. 136].

В то же время именно в ситуации цивилизационного перехода возникает прагматичная цель полноценной работы с культурным наследием. Дело в том, что так называемое культурное наследие в ситуации стабильности воспринимается скорее как экзотика, вызывая у подавляющего большинства людей в лучшем случае любопытство. Достаточно вспомнить, что до настоящего времени ключевым аргументом сохранения и реконструирования (что предполагает расходование части общественного ресурса) артефактов прошлого, маркируемых как «наследие», являлось их использование индустрией туризма. При рассмотрении приоритетов сохранения образцов наследия речь идет о его бизнес- и PR-потенциале. Та его часть, которая этим потенциалом обладает, — поддерживается (сохраняется, реставрируется, стилизованно обновляется) и пропагандируется. Остальное же наследие,

не считающееся ценным, либо оставлено на произвол судьбы, либо намеренно разрушается для освобождения места более востребованным творениям современников.

По нашему мнению, «прокладывание пути» цивилизационного перехода требует видения условного пункта назначения — образа будущего. Формирование такого образа — ни в коем случае не разовое одномоментное действие, но постоянно происходящий процесс. Процесс, на каждом последующем этапе подвергающий ревизии результаты предыдущих этапов.

Необходимо выработать «культуру завтрашнего дня». Конкретный человек, организация, регион, страна, межгосударственные союзы, надгосударственные объединения должны обладать умениями, навыками (обобщенно — возможностями) создания прогнозов (образов собственного будущего) разных уровней. Данная деятельность — зеркальный аналог давно апробированного изучения истории (прошлого) — позволит овладеть уже на уровне школы первичными навыками прогнозирования, выработать проектный тип мышления.

В этом смысле культурологическое образование должно иметь блок, который условно можно обозначить как *проектно-прогностический*. Причем по объему часов (трудозатрат) он должен быть пропорционален блоку совокупного времени, уделяемого блоку истории. Центрирующими оказываются дисциплины, в рамках которых происходит анализ настоящего. Анализ не самоценный, но осуществляемый с точки зрения пересечения (встречи) прошлого и будущего, возможных проекций.

Расширение функциональности и повышение общественного статуса культурологического образования связано с его ориентацией (или отдельных его направлений) на предуготовление попадающих в его орбиту субъектов к экспертной деятельности или роли культурного политика.

Здесь важно учесть, что культурный политик обладает особой подготовкой и волевыми качествами, позволяющими ему осуществлять свою миссию. Фундаментальные отличия культурного политика от иных людей и коллективных субъектов, в том числе теоретиков социальных наук, деятелей

■ работников культуры (практиков), заключаются:

— во-первых, в готовности и способности не только создавать образ будущего, но и добиваться его материализации, воплощения в жизни. Ибо воля к действию встречается редко. Как писал Т. Лессинг, «в любом маленьком университете найдутся дюжины две ученых, которые знают о жизни и душе больше, чем Лютер, Бисмарк и Наполеон вместе взятые, и знают о Лютере, Наполеоне и Бисмарке больше, чем те сами могли знать о себе; но от этого они не стали ни Лютерами, ни Наполеонами, ни Бисмарками!» [9. С. 402];

— во-вторых, в способности «выйти» из собственной культуры, умении проникать в другие культуры, подниматься «над» культурами. Это не значит, что он изначально отвергает свою культуру, ту, носителем норм и ценностей которой является в силу своей судьбы. Вполне вероятно, что именно его культура может быть предпочтительнее других. Однако именно умение отстраниться от, казалось бы, неотделимого, способность по крайней мере понять (если не принять) иное во всем его мозаичном многообразии — ключевое качество культурного политика. В противном случае у него просто не будет достаточного количества образцов для определения содержания новой культуры (или обоснования для поддержки существующей). *Культурный политик — путешественник по разным культурам.* Путешествуя по разным культурам, как турист по разным странам, культурный политик от чего-то увиденного категорически отказывается, а что-то стремится непременно заимствовать.

Мы намеренно не делаем акцент на культурологическом образовании России или иной страны, поскольку рассматриваемая проблема универсальна, характерна для всех стран. В контексте все усиливающейся хозяйственной и экономической интеграции государств возникает потребность выхода на качественно новый уровень взаимопонимания, доверия, толерантности. В этой связи одним из перспективных направлений работы систем культурологического образования разных стран можно полагать создание единых универсальных образовательных программ и учебников. Цель такой

работы — выработать сходное представление о судьбе человечества у представителей различных культур, снять воспроизводимое столетиями отчуждение, выработать чувство причастности к общечеловеческим достижениям.

Естественно, такая работа требует огромной подготовки, ответственной межгосударственной экспертной работы и в итоге глобального компромисса — слишком много обид накопилось за тысячелетнюю историю взаимоотношений народов. Данные программы должны умело представить человечество в развитии, возможно, путем аналогий и иных специальных психолого-педагогических приемов продемонстрировать переход из состояния детской неразумности (чреватой неизбежными конфликтами) к зрелому состоянию, признак которого — умение договариваться. Создание таких программ и учебников — тест на выживаемость человечества, ибо впереди ждут гораздо более сложные действия, связанные с реальной интеграцией потенциалов разных стран перед цивилизационными вызовами.

Создание таких программ и учебников может иметь определенную этапность. Можно начать с согласования отдельных тем, затем параграфов, глав и т. д. Возможно, по каким-то позициям унификация не понадобится. Главное, чтобы новые поколения жителей нашей планеты формировались в близких социокультурных пространствах, могли легко адаптироваться в новых сообществах, не воспринимали бы представителей других культур как чужаков.

У человечества есть опыт подобных компромиссов — создание Европейского союза, Всемирной торговой организации, международных систем стандартизации. Данный опыт небезупречен, однако именно он позволяет преодолеть вероятные проблемы процесса и нивелировать возможные негативные последствия реализации соответствующего образовательного проекта, призванного заложить нормы и ценности будущего.

Список литературы и источников

1. *Абрамян Е.* Обращение к организациям и лицам, занятым проблемой sustainable development [Электронный ресурс] /

- Е. Абрамян — Режим доступа: <http://appeal.savefuture.ru/> — Загл. с экрана.
2. Багдасарьян Н. Г. Культура как среда выживания: эффект бабочки и «окно принятия решений» [Электронный ресурс] / Н. Г. Багдасарьян // Социокультурное развитие: аналитика, прогностика. — Режим доступа: http://hischool.ru/diskussionnyj_klub/. — Загл. с экрана.
  3. Баллер Э. А. Социальный прогресс и культурное наследие [Текст] / Н. Я. Баллер. — М.: Наука, 1987. — 159 с.
  4. Биомедицина [Электронный ресурс]: сколько шагов до клона. — Электрон. дан. — Баку: TREND, 2008. — Режим доступа: <http://news-ru.trend.az/science/1125426.html>. — Загл. с экрана.
  5. Болонкин А. Пост-человеческая цивилизация. XXI век: конец человечеству и возникновение пост-человеческого общества: (предсказание американского ученого) [Электронный ресурс] / А. Болонкин // Болонкин А. Бессмертие людей и электронная цивилизация: сб. ст., интервью, дискус. о путях достижения бессмертия людей и будущем человечества / А. Болонкин. — Электрон. дан. — [Дейтон], 1993. — Режим доступа: http://bolonkin.narod.ru/Book_Immortality_in-Russian.htm. — Загл. с экрана.
  6. Диринг М. Рассвет Сингулярности [Электронный ресурс] / М.: Диринг; пер. П. Васильева. — Электрон. дан. — [Б. м.], [Б. г.]. — Режим доступа: <http://transhumanism.org/languages/russian/dawnofsingularity/Deering.htm>. — Загл. с экрана.
  7. Капица С. Пружина времени сжимается [Электронный ресурс] / С. Капица // Мир, который мы натворили, — Режим доступа: http://finalbible.com/books_articles/world/7_spring_time.html. — Загл. с экрана.
  8. Косарев В. В. Влияние новых технологий на ход глобализации / Текст: надежды и опасения / В. В. Косарев, В. В. Прайд // Новые технологии и продолжение эволюции человека / Ин-т Африки РАН. — М., 2007. — С. 90–109.
  9. Лессинг Т. Шопенгауэр. Вагнер. Ницше // Т. Лессинг. Культурология. XX век: антология. — М., 1995. — С. 399–431.
  10. Меренков А. В. Проблемы и перспективы человека в XXI веке [Текст] / А. В. Меренков // Известия Уральского гос. ун-та. — 2001. — № 19. — С. 26–32.
  11. Флиер А. Я. Некультурные функции культуры [Текст]: очерки / А. Я. Флиер; МГУКИ. — М., 2008. — 272 с.
  12. Хен Ю. В. Теория и практика усовершенствования человеческой «породы» [Текст] / Ю. В. Хен // Вопросы философии. — 2006. — № 5. — С. 123–136.
  13. Школьный компьютер [Электронный ресурс] // Вольное дело. Фонд Олега Дерипаски. — Режим доступа: <http://www.vdsc.ru/about/proekt/>. — Загл. с экрана.
  14. Joy B. Why the future doesn't need us [Электронный ресурс] / B. Joy // Wired. — Электрон. дан. — [Б. м.], 2000. — Режим доступа: http://www.wired.com/wired/archive/8.04/joy_pr.html. — Загл. с экрана.
  15. Tierney J. The Future Is Now? Pretty Soon, at Least [Текст]: [interview with Ray Kurzweil] / J. Tierney // The New York Times. — 2008. — 3 June.

ВЫНОСИТСЯ НА ЗАЩИТУ

Становление проектной культуры студентов

7 февраля 2012 г. в диссертационном совете Д 212.276.02 ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова» состоится защита диссертации Стениной Татьяны Львовны, автора журнала «Вопросы культурологии», на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Тема — «Становление проектной культуры студентов в социально-педагогическом пространстве вуза». Адрес организации: 432700, г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, д. 4. Телефон диссовета (организации): (8422) 44–30–66. E-mail: dissovped@ulspu.ru
 Автореферат доступен на официальном сайте ВАК РФ.

Источник: <http://vak.ed.gov.ru/ru/dissertation/index.php?id54=13804>